

Т. Б. Рябова, У. К. Мутаев, Ю. М. Карушева

«РОДИНА-МАТЬ» В СИМВОЛИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ ГЛАЗАМИ РОССИЯН

(На материале интервью)

Женщина в российском обществе. 2016. № 4 (81). С. 31–42

На материале социологического исследования, проведенного в Ивановской области и в Республике Дагестан, авторы показали, что символ Родины обладает для россиян высокой значимостью. Важнейшей чертой Родины для граждан является ассоциирование ее с матерью. Родину участники интервью (в большей степени в русском регионе) противопоставляют государству. В отличие от договорных отношений гражданина с государством отношения человека с Родиной — родственные, любовь к Родине должна носить бескорыстный характер и не зависеть от условий жизни. Поэтому образ Родины-матери имеет высокий потенциал для использования его в символической политике государства. Оценки символа гражданами существенно не отличаются в зависимости от места их проживания; основным дифференцирующим фактором выступают политические предпочтения.

Ключевые слова: Родина, Родина-мать, символическая политика, национальная идентичность, патриотизм.

DOI: 10.21064/WinRS.2016.4.3

*T. B. Riabova, U. K. Mutaev, Yu. M. Karusheva. The “Motherland”
in symbolic politics of the contemporary Russia
(Results of interviews)*

The paper based on sociological research in two Russian regions (Ivanovo and Dagestan) examines the role of the Motherland symbol in the Russian public opinion. Authors believe that the most essential trait of citizens' attitudes

© Рябова Т. Б., Мутаев У. К., Карушева Ю. М., 2016

Публикация подготовлена в рамках поддержанных РГНФ научных проектов № 15-03-00010 «Символ “Родина-мать” в символической политике современной России» и № 16-03-00527 «Гендерное измерение современного российского антиамериканизма: политологический анализ».

Рябова Татьяна Борисовна — доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и управления персоналом, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, riabova2001@inbox.ru (Dr. Sc., Professor at the Department of Sociology and Human Resource Management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia).

Мутаев Улубей Курбанбаганович — кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и управления персоналом, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, ulmut@mail.ru (Cand. Sc., Associate Professor at the Department of Sociology and Human Resource Management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia).

Карушева Юлия Михайловна — аспирантка кафедры социологии и управления персоналом, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, karushevajm@gmail.com (Post-graduate student at the Department of Sociology and Human Resource Management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia).

to the Motherland is the attributing maternal characteristics to it. The Motherland is opposed to the State in the views of citizens. The relations between a person and his/her Motherland are interpreted as family relations (especially in ethnically Russian region); love for Motherland considered as self-denying and not depending on living conditions. On the contrary, relations between the citizen and the country are interpreted as contractual ones. This is why the symbol of the Motherland is used in the state symbolic politics. The authors demonstrate that citizens' attitudes to the Motherland depend on their political preferences.

Key words: the "Motherland", symbolic politics, national identity, patriotism.

«Родина-мать» — один из важнейших символов отечественной культуры [Hubbs, 1988; Рябов, 2001, 2014; Сандомирская, 2001]. Материнский образ Родины на протяжении веков присутствует в литературе, философских концепциях, визуальной культуре. О значении, которое придается этому образу гражданами России в наши дни, говорят, например, данные всероссийского опроса, проведенного РОМИР в 2015 г. На вопрос о том, с чем ассоциируется Родина, 26 % респондентов ответили «с образом матери», 19 % — «с русской женщиной», а 11 % указали на образ с плаката И. Тоидзе «Родина-мать зовет!» [Образ Родины — в натуре, 2015]. Символ Родины-матери выполняет в российском обществе ряд функций, основными среди которых выступают когнитивная (уподобление страны матери приближает вопросы политики к повседневному опыту индивида, упрощая сложную проблему отношений гражданина и государства до понятных картин семейных отношений); интегративная (исследуемый символ является символом природного, органичного, а потому вечного единства); мобилизационная (это обусловлено как особой эмоциональной нагруженностью образа матери, так и традицией использования материнского символа в важнейшие моменты российской истории) [Рябов, 2015] (о причинах эффективности использования символов в политической мобилизации см.: [Kowalewski, 1980: 441]).

Исследователи уже показали, что материнский образ Родины активно привлекается в символическую политику [Рябов, 2015; Рябова, 2015; Рябова, Романова, 2015; Докучаев, 2015; Смирнов, 2015]. Различные акторы включают его в борьбу за собственный вариант интерпретации социальной реальности, используя в многообразных формах символической политики (политика идентичности, политика памяти, семиотическая политика и др.). Однако вопрос о том, какова степень эффективности этой политики, остается неисследованным — в том числе и потому, что он действительно является достаточно сложным для изучения. О том, как эти усилия акторов символической политики воспринимаются российским обществом, косвенно могут свидетельствовать социальные представления россиян. В настоящей статье мы постараемся в общих чертах охарактеризовать представления, по которым можно судить как о потенциале привлечения данного образа в символическую политику, так и о восприятии россиянами усилий политических акторов по его распространению и интерпретации. В первой части статьи речь пойдет о том, какими значениями наделяют «Родину-мать» граждане России; вторая часть посвящена анализу мнений россиян о том, в чем они видят социальную полезность данного символа и должен ли он использоваться сегодня в символической политике. Поскольку символическая политика предполагает конкуренцию различных акторов за интерпретацию социальной реальности

[Малинова, 2010], постольку нас особенно будет интересовать, как варьируются социальные представления в зависимости от различных политических позиций.

Материалами для исследования послужили результаты полуструктурированного интервью, проведенного летом 2015 г. в двух российских регионах, различающихся по этническому и религиозному составу населения, — Ивановской области (N=20) и Республике Дагестан (N=17); информанты дифференцировались по полу, возрасту и политическим предпочтениям.

«Родина-мать» в социальных представлениях россиян

Для понимания отношения к исследуемому символу большое значение имеет различие Родины и государства (нередко отождествляемого с Отечеством), которое имеет давнюю традицию в российской социально-политической мысли [Рябов, 2001] и существование которого в сознании сегодняшних граждан России уже было отражено в результатах социологических опросов [Воронцова, Рябов, 2007]. Характеристики Родины соотносятся, скорее, с частной сферой жизни человека (земля, природа, родной язык, семья), а государства/Отечества — с публичной, политической (политика, история, идеология, право, война и т. д.). В противовес государству, которое наделяется стереотипно мужскими характеристиками (сила, рациональность и т. п.), Родине приписываются атрибуты женщины-матери: забота, милосердие, эмоциональность [Рябов, 2001]. Родная земля кормит и оберегает своих детей, и поэтому те находятся у нее в неоплатном долгу. Дети, в свою очередь, относятся к Родине как к матери, заботятся о ней и защищают ее.

Схожие результаты мы получили в ходе нашего интервью. Лишь немногие из его участников не акцентировали отличия Родины от государства, возлагая на нее обязанности защищать своих граждан с помощью армии и законов, обеспечивать мир, гарантировать получение бесплатного образования, поднимать уровень жизни населения и др. Для подавляющего большинства наших собеседников Родина является не-политическим феноменом. Она отождествляется для них с «корнями» — землей и домом, матерью и близкими, родным языком и народом. При этом — особенно для интервьюируемых в Дагестане — данное понятие ассоциировалось также с малой родиной и с регионом в целом¹.

Это родной язык. Это место, где родились мои родители, мои родственники. Это история моей страны. Это, так сказать, кровь российская (Александр, 33 года).

Это мать, самое близкое. Место, где родился. То, что ты должен ценить, любить (Роман, 40 лет).

Когда говорят «Родина», я вспоминаю свою маму, отца, сельчан, свою землю, горы, родник, своих людей, свой народ, вот так я чувствую, своя территория, наши интересы, наши взгляды (Султанахмед, 66 лет).

¹ Подробнее о понимании Родины в Дагестане см.: [Мутаев, 2015]. Аналогичные тенденции проявились в ходе всероссийского опроса, посвященного российской идентичности, который проводил в 2013 г. ВЦИОМ [Фёдоров, 2013: 15].

Это территория, где сконцентрированы все мои ценности, место, где мне не безразлично, что происходит, и не только в моей семье, но и со всем населением (Микаил, 38 лет).

Безопасность, дом, возможность, ничего не боясь, делать то, что любишь делать (Муса, 42 года).

Связанная со сферой частной жизни Родина противопоставляется государству; в нем наши информанты видят прежде всего машину управления и принуждения, с которой у гражданина возможны лишь договорные отношения. Кроме того, государство — это власть, которую в случае необходимости можно поменять, и в этом также заметны отличия в понимании несовершенного государства и Родины, улучшать которую необходимости нет.

Государство — люди, которые принимают решения, правители, с которыми не все согласны. А Родина — это то, что нельзя променять (Максим, 32 года).

Россия-Родина — это прекрасное пшеничное поле, а Россия-государство — это такое же прекрасное пшеничное поле, которое обнесено забором, и мне нельзя по нему походить (Янис, 24 года).

В советское время «государство» и «Родина» были единым понятием, сейчас это не так (Патимат, 47 лет).

Представление о договорном характере отношений гражданина с государством объясняет и убежденность информантов в том, что обязанности по отношению к человеку несет именно государство, а не Родина.

У Родины нет обязанностей. Они есть у государства, и между человеком и государством они обоюдны (Евгения, 22 года).

У Родины нет обязанностей. Она просто должна жить с ними [людьми] в мире и согласии. И этот договор, скорее, односторонний, поскольку осуществлять его должны большие ее дети (Илья, 34 года)².

Отношение к Родине всегда эмоционально окрашено. Информанты были, похоже, удивлены вопросом о том, должен ли человек любить Родину. Обосновывая свою позицию, они ссылались, однако, не на обязанности гражданина, а на особую личную связь человека и Родины. Родина, по их мнению, дает человеку целостность, уверенность в себе, опору на что-то незыблемое даже в сложные времена, наконец, чувство защищенности, которое человек может получить только у самых близких.

Если ты к ней [Родине] как к месту жительства, то это просто неопределенная личность. Она ни к чему не привязана (Алексей, 32 года).

Ключевым для понимания значения символа Родины — прежде всего для информантов-ивановцев — является концепт материнства. Представления

² Заметим, что для ответов участников интервью в Дагестане различие Родины и Отечества характерно в меньшей степени, поэтому и мнения относительно обязанностей Родины не были столь консолидированными.

о материнстве Родины выражают себя и в использовании информантами прямых характеристик (*Родина — это мать, которой я обязан всем: она меня родила, воспитала, подняла меня на ноги; Для меня это единый ассоциативный ряд. Родина, мать, где родился — это все понятия одного ряда*), и в наделении ее качествами, которые соответствуют стереотипным представлениям о женщине-матери (о содержании гендерных стереотипов см.: [Рябова, 2009]). Родина предстает заботливой, любящей и всепрощающей; она растит, кормит и воспитывает, учит, оберегает, защищает своих детей. Характеризуя Родину, участники интервью прибегают к перечислению тех свойств, которые совпадают с представлениями о национальной специфике женщины, с «мифом о русской женщине» (непредсказуемость, иррациональность, загадочность, красота, терпеливость, выносливость, физическая и нравственная сила и др.) [Рябов, 2001]. Посмотрим, как информанты объясняют, почему, по их мнению, Родину называют матерью³.

Родину называют матерью, потому что она, как мать, дает начало жизни, растит сыновей — труженников и своих защитников. Она играет для человека главенствующую роль. Родина должна вызывать любовь, сострадание, как к матери (Лариса, 62 года).

Родина — это кров, утешение человека. Родина относится со всепрощением и любовью материнской к детям своим нерадивым (Янис, 24 года).

Родина — мать, она нас кормит и растит (Виктория, 22 года).

Что касается информантов-дагестанцев, то им было несколько сложнее дать ответ на этот вопрос; можно сказать, для них он был в большей степени связан с идеологией, чем с культурой (в частности, многие наши собеседники из Дагестана датировали появление символа периодом Великой Отечественной войны и объясняли его необходимость потребностью военной мобилизации народа). Тем не менее особых затруднений формулировка вопроса не вызвала, и объяснения значения символа также базировались на отношении к матери в культуре народов Дагестана.

Родина — наша кормилица, наша лечебница, наш смотритель, поправляющий нас, в трудный момент нам поможет, не бросит, вот так я понимаю «Родину-мать» (Султанахмед, 66 лет).

Родина должна заботиться, для нее все дети должны быть одинаковы, отсутствие дискриминации, все родные (Муса, 42 года).

Материнское милосердие и забота проявляются и в щедрости Родины, которая, по мнению информантов, направлена не только на своих детей.

Она готова помочь всем и принять всех тех, кто к нам пришел, даже в ущерб своим. Иногда получается, что чужим надо помочь больше, чем своим (Татьяна, 45 лет).

³ Участники интервью предлагали и другие объяснения того, почему Родину называют матерью. Одно из них связано с тем, что «Россия» — слово женского рода. Другое заключалось в том, что отождествление Родины с матерью является для человека самой понятной и приемлемой ассоциацией. Наконец, информанты просто ссылались на национальную традицию (см. подробнее: [Карушева, 2016]).

Примечательно, что метафору «Родина-мачеха» собеседники в Ивановской области использовали только для характеристики взаимоотношений с Россией приехавших в нее мигрантов, но не для характеристики отношения Родины к российским народам.

Те наши собеседники, которые использовали материнскую метафору для характеристики Родины, даже гипотетически не могли представить ситуацию, когда можно «разлюбить Родину».

Когда зарплату не платят? Значит, это не любовь... (Алексей, 32 года).

Можно разлюбить своего партнера и уйти к другому. Но не Родину, Родину разлюбить нельзя (Екатерина, 22 года).

Теоретически, да... он [человек] может себе выбрать новое место жительства. И тогда получается, что он просто «политическая проститутка» (Илья, 34 года).

Родину, как и мать, нельзя бросать; она нуждается в защите и поддержке своих детей так же, как и они нуждаются в ее поддержке. При этом дети любят Родину и заботятся о ней, как о матери, не оценивая качество ее заботы о них.

Ребенок любит свою мать вне зависимости от того, как с ним обращаются, что с ним делают. Сколько примеров, когда дети алкоголиков защищают родителей до последнего. А бывает наоборот, в благополучных семьях дети ненавидят своих родителей. Так же и во взаимоотношениях с Родиной (Евгения, 22 года).

У нас в России Родину называют матерью, потому что к ней больше чувства жалости, уважения. Она вроде отважная, храбрая, но в то же время хрупкая, ее нужно защищать (Мария, 22 года).

Родина-мать — потому что, какая бы она ни была, ее надо любить (Роберт, 30 лет).

Приводимые выше ответы информантов являются достаточно типичными; ответы не различались в зависимости от их пола, возраста и места проживания. Дифференцирующим фактором, однако, выступили политические предпочтения. Альтернативную точку зрения — и в Ивановской области, и в Республике Дагестан — излагали те, кто обозначил свои взгляды как оппозиционные власти. Она заключалась в том, что говорить о материнстве Родины нельзя, поскольку понятие «Родина-мать» является просто фигурой речи (*У человека одна мама, и называть так какую-то Родину бессмысленно*). Ее сторонники предлагали рассматривать отношения человека со страной как отношения контрактные, предполагающие взаимность обязательств.

Не должны никакие чувства связывать человека с тем местом, где он родился. Вас же ничего не связывает с койкой в роддоме, на которой Вы родились. А почему? И где граница? Почему койка в роддоме не достойна любви, а береза достойна? (Михаил, 39 лет).

Я его [выражение «Родина-мать»] никак не понимаю, оно использовалось в целях пропаганды, заставляло одних людей убивать других людей. Родной горд — это родной горд, а не Родина-мать (Марат, 35 лет).

Две противоположные позиции информанты заняли и при обсуждении вопроса о том, есть ли у человека долг перед своей Родиной. Большая часть наших собеседников убеждены в существовании такого долга, включая в него разные обязанности: от защиты Родины в ситуации военной опасности до уборки территории, на которой они проживают.

Кроме любви, есть еще и чувство долга. Например, женщине важно воспитать хороших дочерей и сыновей, хороших граждан, которые не будут мусорить, не будут материться (Светлана, 32 года).

Мужчины, как защитники Родины, в случае чего должны ее отстаивать (Максим, 32 года).

...Вести себя хорошо, не драться, не ругаться, не воровать... в армию надо идти парням. И учиться надо. Не пить, не курить. В этом долг у человека перед Родиной (Валентина Михайловна, 77 лет).

Другая часть информантов с этой точкой зрения дискутирует.

Я не считаю, что Родина что-то дает и что я потом ей чем-то обязан. Я могу чувствовать единство с обществом людей, с культурой. Но быть чем-то обязанным... Учитывая то время, в которое я вырос, я считаю себя обязанным только родителям, а не Родине или государству (Кирилл, 32 года).

В нынешних условиях... не вижу ни в чем свою обязанность Родине. Всем, что у меня было и есть, я обязана скорее своим родителям, бабушкам и дедушкам (Елена, 34 года).

«Родина-мать» в символической политике: перспективы использования

Во второй части статьи мы остановимся на вопросе о том, как наши информанты относятся к роли символа «Родина-мать» в политической жизни страны. В чем граждане России видят его социально-политическую значимость и как они воспринимают использование его в политических целях?

Символ Родины-матери, как неоднократно замечали наши собеседники, не только дает человеку нравственные ориентиры, опору в жизни, но и налагает ответственность.

Он нужен для объединения людей такими посылками, чтобы от этого люди не могли отмахнуться. Это доступный символ (Евгения, 22 года).

Родина — женского рода, она мать, а мать требует защиты, потому что есть опасности. Автоматически и совпадает: защитите Родину, мать... женщину. Со всех сторон правильно (Шамиль, 47 лет).

Другой значимой функцией символа и для ивановских, и для дагестанских информантов является мобилизация граждан для защиты страны; по этой причине для значительной части информантов исследуемое понятие в первую очередь ассоциируется с мобилизационными призывами периода Великой Отечественной

войны и с монументом «Родина-мать зовет!» в Волгограде. (Аналогичные данные были получены социологами и в 2007 г. [Воронцова, Рябов, 2007].)

Для меня это символ, который используется для защиты нашей страны, это наиболее яркий психологический способ мотивации людей на защиту своей страны, своей Родины, потому что защита матери для каждого вменяемого человека является приоритетной задачей (Илья, 34 года).

Это идеология, я думаю... Она родилась в сталинское время, во время войны родилась. Если бы не было такой идеологии, может, мы проиграли бы к чертовой матери... Чтобы не проиграть, надо ее [Родину] защитить, как мать, чтобы народ пожалел свою страну (Султанахмед, 66 лет).

Значимым представляется и то, что участники нашего интервью и в том и в другом регионе видят в особом отношении к своей стране как к матери отличительную характеристику всех россиян. Во всяком случае, в отношении наиболее значимого Другого — американцев — граждане России высказывают мнение о том, что у тех нет и не может быть чувства Родины. Приведем типичный пример оценки отношения к Родине россиян и американцев, данной информанткой из Дагестана.

У американцев такого чувства Родины нет, они как инопланетяне, которых послали временно на свой остров, континент, а наши как будто из земли выросли, добротные, хорошие и умеют все как надо. Их не сравнить (Адай, 60 лет)⁴.

Важной чертой в характеристике Родины является ее непосредственная связь с каждым человеком. При этом в отличие от политических партий, которые представляют только часть населения, и в отличие от государства, которое связано с гражданами контрактом, «Родина-мать» — это то, что принадлежит всем и объединяет всех. В этой ситуации многие наши собеседники выражают отрицательное отношение к тому, чтобы исследуемый символ использовался какими-либо политическими акторами для своих политических целей.

Для меня «Родина-мать» находится над любыми партиями и политическими течениями (Светлана, 32 года).

У Родины-матери нет политических пристрастий (Янис, 24 года).

Государство — это лишь арендатор места у Родины. Оно может быть сегодня одно, завтра другое, потом третье. Так что не вижу смысла в том, чтобы привязывать этот символ к государству или какой-то политической партии (Илья, 34 года).

Другая часть участников интервью, понимая инструментальный характер использования символа, считает возможным его использование в общенациональных интересах. Именно в таком ключе информанты комментировали

⁴ Об аналогичных представлениях, проявившихся при обсуждении публикации в американском издании «Бизнес Инсайдер», которое поместило монумент «Родина-мать зовет!» в число «самых абсурдных строений советской эпохи», см.: [Рябова, Романова, 2015].

по нашей просьбе слова В. Путина, сказанные в Севастополе 9 мая 2014 г. Как известно, обращаясь к жителям Крыма, он сказал: «Родина-мать открыла вам свои широкие объятия и приняла в свой дом как родных дочерей и сыновей» [В центре города-героя Севастополя... , 2014].

Чтобы показать, что они будут чувствовать себя как дома, что о них будут заботиться. Здесь такая аналогия с мамой, что здесь их накормят, напоят, койку дадут (Мария, 22 года).

Для того чтобы объяснить, что мы одна целая страна, что они возвращаются. Выказать свое доверие, свою любовь (Александр, 33 года).

Альтернативная точка зрения состоит в том, что этот символ является элементом манипуляционных технологий (и обычно включается в мобилизационные практики власти), инструментом для достижения государством своих целей.

Когда государству от тебя что-то надо, оно называет себя Родиной (Кирилл, 32 года).

Еще одна критическая точка зрения состоит в том, что этот символ принадлежит предыдущей эпохе и уже не способен выполнять мобилизующую функцию.

Если говорить о функциональности, то он уже по-другому звучит, другим содержанием наполняется, он не соответствует, он не работает. Звучит, конечно, красиво, в душе что-то аукнется, как старая полковая лошадь встрепенется при звуках трубы, но... не мать, а, как называют... мачеха... (Патимат, 47 лет).

Попробуем подвести итоги. Они носят предварительный характер, наши выводы, безусловно, должны проверяться в ходе других исследований. Интервью показали, что символ Родины обладает высокой значимостью. Родину, как правило, участники интервью (в большей степени в Ивановской области, в меньшей — в Дагестане) противопоставляют государству; в отличие от договорных отношений гражданина с государством, отношения человека с Родиной — родственные. Любовь к Родине, по мнению информантов, должна носить бескорыстный характер и не зависеть от условий жизни человека в той или иной социально-политической обстановке. Важнейшей чертой Родины, определяющей подобное восприятие, является ассоциирование ее с матерью. Информанты высказывают мнение о том, что для жителей России характерно особое отношение к своей стране как к Родине-матери; показательно, что значимому Другому — американцам — в такой способности отказывают. Говоря о символе Родины, информанты подчеркивают его социальную полезность, заключающуюся в способности объединять граждан и мобилизовывать их. Отрицательно относясь к перспективам «приватизации» данного символа той или иной политической силой, участники интервью допускают использование его в общенациональных интересах. Это — достаточно консолидированная позиция, которая не зависит от возраста или пола информантов в целом. Такая позиция характерна

для участников интервью как в Ивановской области, так и в Республике Дагестан (хотя последние относятся к материнскому образу России как явлению прежде всего русской культуры, не имеющему прочных корней в культуре народов Дагестана, однако ставшему им близким и понятным, в том числе благодаря советскому периоду и памяти о Великой Отечественной войне). Альтернативная точка зрения, которая была представлена реже, определяется политическими предпочтениями: ее сторонники позиционируют себя как оппозиционно настроенных по отношению к власти (в отличие от представителей базовой позиции, которые в большей или меньшей степени власть поддерживают). Ее приверженцы рассматривали «Родину» как символ, изобретенный властью для реализации своих узкокорыстных интересов и ухода от ответственности перед гражданами. В целом следует признать, что «Родина-мать» обладает высоким потенциалом использования в символической политике. Косвенным свидетельством эффективности привлечения этого символа в символическую политику, проводимую прогосударственными политическими акторами, может выступать положительное отношение к нему. В то же время особый статус данного символа, который можно охарактеризовать как сакральность, требует к нему достаточно деликатного отношения.

Библиографический список

- Воронцова Е. О., Рябов О. В.* Представления ивановцев о Родине и Отечестве: (к вопросу о гендерных аспектах патриотизма) // *Женщина в российском обществе*. 2007. № 1. С. 58—65.
- В центре города-героя Севастополя прошел большой концерт под открытым небом // 1-й канал. 09.05.2014. URL.: https://www.1tv.ru/news/2014/05/09/41328-v_tsentre_goroda_geroya_sevastopolya_proshyol_bolshoy_kontsert_pod_otkrytym_nebom (дата обращения: 16.09.2016).
- Докучаев Д. С.* «Дочки-матери»: женские аллегории этнорегионов России в постсоветской монументальной риторике // *Лабиринт: журнал социально-гуманитарных исследований*. 2015. № 4. С. 82—95. URL: <http://journal-labirint.com/wp-content/uploads/2015/11/Dokuchaev.pdf> (дата обращения: 05.09.2016).
- Карушева Ю. М.* Понимание ивановцами символа «Родина-мать» // *Молодая наука в классическом университете: тезисы докладов научных конференций фестиваля студентов, аспирантов и молодых ученых*. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2016. Ч. 5. С. 20.
- Малинова О. Ю.* Конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России: символическая политика в трансформирующейся публичной сфере // *Политическая экспертиза*. 2010. № 1. С. 5—28.
- Мутаев У. К.* Символ Родины-матери глазами жителей Дагестана: (на материале интервью) // *Лабиринт: журнал социально-гуманитарных исследований*. 2015. № 4. С. 126—135. URL: <http://journal-labirint.com/wp-content/uploads/2015/11/Mutayev.pdf> (дата обращения: 05.09.2016).
- Образ Родины — в натуре // *РОМИР*. 29.09.2015. URL: http://romir.ru/studies/709_1442955600/ (дата обращения: 20.10.2015).
- Рябов О. В.* «Матушка-Русь»: опыт гендерного анализа поисков национальной идентичности России в отечественной и западной историософии. М.: Ладомир, 2001. 202 с.

- Рябов О. В. «Родина-мать» в истории визуальной культуры России // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2014. № 1. С. 90—113.
- Рябов О. В. «Родина-мать» в символической политике постсоветской России // Женщина в российском обществе. 2015. № 3—4. С. 78—95.
- Рябова Т. Б. Гендерные стереотипы в политической сфере современного российского общества: социологический анализ: дис. ... д-ра социол. наук. Иваново, 2009. 385 с.
- Рябова Т. Б. «Родина-мать» в практиках политической мобилизации современной России // Женщина в российском обществе. 2015. № 3—4. С. 124—137.
- Рябова Т. Б., Романова А. А. «Родина-мать» как культурно-символический ресурс современного российского антиамериканизма // Лабиринт: журнал социально-гуманитарных исследований. 2015. № 5. С. 136—149. URL: http://journal-labirint.com/wp-content/uploads/2015/11/Riabova_Romanova.pdf (дата обращения: 05.09.2016).
- Сандомирская И. Книга о Родине: опыт анализа дискурсивных практик. Wien, 2001. 296 с. (Wiener slawistischer Almanach; Sbd. 50).
- Смирнов Д. Г. К вопросу о ресемiotизации как форме символической политики: («Родина-мать» в политических практиках современной России) // Лабиринт: журнал социально-гуманитарных исследований. 2015. № 4. С. 96—112. URL: <http://journal-labirint.com/wp-content/uploads/2015/11/Smirnov.pdf> (дата обращения: 05.09.2016).
- Фёдоров В. Современная российская идентичность: измерения, вызовы, ответы. М., 2013. URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2014/2014-02-19-ros_identichnost.pdf (дата обращения: 20.10.2015).
- Hubbs J. *Mother Russia: the Feminine Myth in Russian Culture*. Bloomington: Indiana University Press, 1988. 302 p.
- Kowalewski D. The protest uses of symbolic politics in the USSR // *The Journal of Politics*. Vol. 42, № 2 (May, 1980). P. 439—460.

References

- Dokuchaev, D. S. (2015) “Dochki-materi”: zhenskie allegorii ètnoregionov Rossii v postsovetsoĭ monumental’noĭ ritorike [“Daughters and mothers”: the female allegories of ethnic regions of Russia in the Post-Soviet monumental rhetoric], *Labirint: Zhurnal sotsial’no-gumanitarnykh issledovaniĭ*, no. 4, pp. 82—95, available from <http://journal-labirint.com/wp-content/uploads/2015/11/Dokuchaev.pdf> (accessed 05.09.2016).
- Fëdorov, V. (2013) *Sovremennaia rossiiskaia identichnost’: izmereniia, vyzovy, otvety* [Contemporary Russian identity: dimension, challenges, answers], Moscow, available from https://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2014/2014-02-19-ros_identichnost.pdf (accessed 20.09.2016).
- Hubbs, J. (1988) *Mother Russia: The Feminine Myth in Russian Culture*, Bloomington: Indiana University Press.
- Kowalewski, D. (1980) The protest uses of symbolic politics in the USSR, *The Journal of Politics*, vol. 42, no. 2 (May), pp. 439—460.
- Karusheva, Yu. M. (2016) Ponimanie ivanovtsami simvola “Rodina-mat’” [Symbol of Motherland in the view of Ivanovo citizens], *Molodaia nauka v klassicheskom universitete: tezisy dokladov nauchnykh konferentsii festivalia studentov, aspirantov i molodykh uchënykh*, Ivanovo: Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, vol. 5, p. 20.
- Malinova, O. Iu. (2010) Konstruirovaniie makropoliticheskoĭ identichnosti v postsovetsoĭ Rossii: simvolicheskaia politika v transformiruiushcheĭsia publichnoĭ sfere [Constructing macropolitical identity in Post-Soviet Russia: symbolic politics in public space during transformation], *Politicheskaia èkspertiza*, vol. 6, no. 1, pp. 5—28.

- Mutaev, U. K. (2015) Simvol Rodiny-materi glazami zhitelei Dagestana: (Na materiale interv'iu) [The symbol of the Motherland in the eyes of the inhabitants of Dagestan: (On the materials of interviews)], *Labirint: Zhurnal sotsial'no-gumanitarnykh issledovaniĭ*, no. 4, pp. 126—135, available from <http://journal-labirint.com/wp-content/uploads/2015/11/Mutayev.pdf> (accessed 05.09.2016).
- Obraz Rodiny — v nature (2015) [Image of Motherland in public opinion], *ROMIR*, 29.09.2015, available from http://romir.ru/studies/709_1442955600 (accessed 20.09.2016).
- Riabov, O. V. (2001) “Matushka-Rus’”: Opyt gendernogo analiza poiskov natsional'noi identichnosti Rossii v otechestvennoi i zapadnoi istoriosofii [“Mother Russia”: An experience of gender analysis of searches for Russian national identity in Russian and Western philosophy of history], Moscow, Ladomir.
- Riabov, O. V. (2014) “Rodina-mat’” v istorii vizual'noi kul'tury Rossii [The “Motherland” in history of Russian visual culture], *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta*, seriia Istorii, no. 1, pp. 90—113.
- Riabov, O. V. (2015) “Rodina-mat’” v simbolicheskoĭ politike postsovetsoĭ Rossii [The “Motherland” in the symbolic politics of the Post-Soviet Russia], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3—4, pp. 78—95.
- Riabova, T. B. (2009) *Gendernye stereotipy v politicheskoi sfere sovremennogo rossiiskogo obshchestva: sotsiologicheskii analiz*: Dis. ... d-ra sotsiol. nauk [Gender stereotypes in political sphere of contemporary Russian society: Diss. (Dr. Sc.)], Ivanovo: Ivanovskii gosudarstvennyi universitet.
- Riabova, T. B. (2015) “Rodina-mat’” v praktikakh politicheskoi mobilizatsii sovremennoi Rossii [The “Motherland” in the practices of political mobilization in contemporary Russia], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3—4, pp. 124—137.
- Riabova, T. B., Romanova, A. A. (2015) “Rodina-mat’” kak kul'turno-semioticheskii resurs sovremennogo rossiiskogo antiamerikanizma [The “Motherland” as cultural and semiotic resource in the contemporary Russian Anti-Americanism], *Labirint: Zhurnal sotsial'no-gumanitarnykh issledovaniĭ*, no. 4, pp. 136—149, available from http://journal-labirint.com/wp-content/uploads/2015/11/Riabova_Romanova.pdf (accessed 05.09.2016).
- Sandomirskaiia, I. (2001) *Kniga o Rodine: Opyt analiza diskursivnykh praktik* [A book about the Motherland: Analyzing discursive practices], Wien.
- Smirnov, D. G. (2015) K voprosu o resemiotizatsii kak forme simbolicheskoĭ politiki: (“Rodina-mat’” v politicheskikh praktikakh sovremennoi Rossii) [Re-semiotization as a form of the symbolic politics: (The “Motherland” in political practices in contemporary Russia)], *Labirint: Zhurnal sotsial'no-gumanitarnykh issledovaniĭ*, no. 4, pp. 96—112, available from <http://journal-labirint.com/wp-content/uploads/2015/11/Smirnov.pdf> (accessed 05.09.2016).
- Vorontsova, E. O., Riabov, O. V. (2007) Predstavleniia ivanovtsev o Rodine i Otechestve: (K voprosu o gendernykh aspektakh patriotizma) [Ivanovo citizens' attitudes to Motherland and Fatherland: (On gender aspects of patriotism)], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 1, pp. 58—65.
- V tsentre goroda-geroia Sevastopolia proshol bol'shoĭ kontsert pod otkrytym nebom (2014) [A large open-air concert was done in the center of the Hero City Sevastopol], *Ist TV Channel*, 09.05.2014, available from <https://www.1tv.ru/news/2014/05/09/41328-v-tsentre-goroda-geroia-sevastopolia-proshol-bolshoy-kontsert-pod-otkrytym-nebom> (accessed 20.09.2016).